

Санжанов Жамьян Шарапович

ОККАЗИОНАЛЬНОСТЬ СЕМАНТИКИ ОРУДНОГО ПАДЕЖА БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА В СМИ

В статье рассматривается семантика орудного падежа, его семантическая окказиональность при калькировании словосочетаний из русского языка. Исследование базируется на анализе материалов СМИ на бурятском языке, в частности газет "Буряад-Монголой ?нэн", издававшейся на графике монгольской письменности, и "Буряад ?нэн", а также языка бурят, проживающих в Монголии и автономном районе Китая - Внутренней Монголии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 164-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

единицу, иконический компонент выступает в качестве вспомогательного средства. Использование адресантом иконического и вербального компонентов может привести к успешной коммуникации лишь в том случае, если сочетание этих двух компонентов будет разумным и непротиворечивым.

Список литературы

1. **Архангельский В. Л.** Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1964. 315 с.
2. **Бабкин А. М., Шендцов В. В.** Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: в 3-х т. СПб.: КВОТАМ, 1994. Т. 3. 1344 с.
3. **Бондаренко В. Т.** Устойчивые фразы в русской речи: монография. Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2011. 153 с.
4. **Дядечко Л. П.** Крылатые слова нашего времени: толковый словарь: более 1000 единиц. М.: НТ Пресс, 2008. 797 с.
5. **Маркс К., Энгельс Ф.** Диалектика природы. Сочинения: в 20-ти т. М.: Госуд.изд-во полит.литер., 1961. Т. 20. 827 с.
6. **Мелерович А. М., Мокиенко В. М.** Фразеологизмы в русской речи: словарь: около 1000 единиц. М.: Русские словари; Астрель, 2001. 856 с.
7. **Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.** Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С. 180-181.
8. **Справедливая Россия.** 2013. 8 августа.
9. **Фёдоров А. И.** Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. М.: Астрель, 2008. 878 с.
10. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1978. 543 с.
11. **Шадрин Н. П.** Способы окказионального преобразования ФЕ и их классификация // XXIII Герценовские чтения. Л.: ЛГПИ, 1970. С. 190-195.
12. **Шанский Н. М.** Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная Литература, 1996. 192 с.
13. <http://www.adme.ru/lynch/my-ne-sidim-slozha-ruki-553605/> (дата обращения: 27.03.2016).

**TRANSFORMED PHRASEOLOGICAL UNIT IN CREOLIZED TEXTS:
PRAGMATIC ASPECT (BY THE MATERIAL OF THE MODERN MASS PRESS AND INTERNET PRESS)**

Savogina Inna Igorevna

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
savoginna@mail.ru*

Analyzing the examples of transformed phraseological units use in the creolized texts of the modern mass press and Internet press the author comes to the following conclusions: attempts to create such texts often end with communicative failures since they lead to the distortion of the author's intentions; the addresser's use of iconic and verbal components, especially in the presence of a transformed phraseological unit, may lead to the achievement of his/her strategic goal only if the combination of these components is consistent.

Key words and phrases: transformed phraseological unit; verbal and iconic components; creolized text; double actualization; substitution of component; reduction of component composition.

УДК 811.512.31

В статье рассматривается семантика орудного падежа, его семантическая окказиональность при калькировании словосочетаний из русского языка. Исследование базируется на анализе материалов СМИ на бурятском языке, в частности газет «Буряад-Монголой Үнэн», издававшейся на графике монгольской письменности, и «Буряад Үнэн», а также языка бурят, проживающих в Монголии и автономном районе Китая – Внутренней Монголии.

Ключевые слова и фразы: семантика; окказиональность; орудный падеж; калькирование; словосочетание; аффикс; бурятский язык.

Санжанов Жамьян Шарапович

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
elo81@mail.ru*

**ОККАЗИОНАЛЬНОСТЬ СЕМАНТИКИ ОРУДНОГО
ПАДЕЖА БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА В СМИ**

В данной статье рассматривается семантика орудного падежа и его семантическая окказиональность, которая наблюдается в современных СМИ на бурятском языке при семантическом и лексико-синтаксическом калькировании словосочетаний из русского языка. Словосочетания-кальки русского языка воспринимались как устойчивые лексико-семантические словосочетания, часть которых при склонении в бурятском языке стали лексико-семантическими окказионализмами.

Система склонения бурятского языка представлена 7 членами падежной парадигмы. В этом ряду одним из полифункциональных падежей является орудный падеж. По мнению Г. Д. Санжеева, орудный падеж по происхождению восходит к составному архетипу, который можно разложить на две морфемы: 1) *-ga*, давшее начало формативу местного падежа (ср. тюрк. *-ga* – показатель локативных падежей); 2) *-p* – неопределенный формант, наличный в составе ряда морфем (*деге-р-е* ‘наверху’, *те-р-е* ‘тог’ и т.п.). Сочетание данных морфем дало начало появлению орудного падежа на *-гар* [13, с. 172].

В классическом письменном монгольском языке орудный падеж представлен аффиксами *iyar/iyer* и *bar/ber*. Аффикс *bar/ber* используется после основ с конечными гласными, например *ноqai-bar* ‘собакой’, а аффикс *iyar/iyer* после основ с конечными согласными, например *γar-iyar* ‘рукой’ [14, с. 64].

Согласно современным правилам орфографии бурятского языка, орудный падеж маркируется тремя аффиксами: 1) *-aar*, *-oor*, *-ээр*, *-өөр* присоединяются в соответствии с законом сингармонизма к словам, оканчивающимся на согласный и краткий гласный, кроме *и*, например: *алха* ‘молоток’ – *алхаар* ‘молотком’; 2) *-гаар*, *-гоор*, *-гээр*, *-гөөр* присоединяются также в соответствии с законом сингармонизма к словам, оканчивающимся на долгие гласные и дифтонги, например: *тохой* ‘локоть’ – *тохойгоор* ‘локтём’; 3) *-яар*, *-ёор*, *-ээр* присоединяются, как и в предыдущих случаях, в соответствии с законом сингармонизма к словам, оканчивающимся на *-и* или мягкий согласный, например: *зээли* ‘займ’ – *зээлеэр* ‘займом, займы’. Ц. Б. Цыдендамбаев отмечает, что аффиксы орудного падежа бурятского языка принципиально не отличаются от их аналогов в калмыцком и халха-монгольском языках [16, с. 60].

Исследователи выделяют в орудном падеже бурятского языка несколько значений: 1) предмет или лицо как орудие или средство действия: *хүрзөөр газар малтаха* ‘копать землю лопатой’; 2) лица и предметы как объекты действия: *яһаар хэһэн шатар* ‘шахматы, вырезанные из кости’; 3) продукт или продукция для удовлетворения потребностей человека: *мяхаар эдэлүүлбэ* ‘накормили мясом’; 4) средство передвижения: *автомашинаар...* *ябана* ‘едут на автомашине’; 5) место или пространство передвижения: *Хужартын... голоор ябаһан аяниһанай шаргануудай шахинаха шэмээн сууряатан дуулдажа байба* ‘Далеко был слышан шум от скрипа саней, ехавших по долине Хужиртуя’; 6) временной отрезок, в течение которого совершается действие: *тэдэнэр хэдэн жэлээр хахасаба* ‘они растались на несколько лет’; 7) мера или объект исчисляемых предметов: *ханзаар дүүрэн хубсаһан* ‘полный сундук одежды’; 8) предмет или лицо, с которым субъект совершает действие: *Аюшеев багша хуушанайнгаа шабинараар уулзашаба* ‘Учитель Аюшеев неожиданно встретился со своими старыми учениками’; 9) агент, посредством которого совершается действие: *би хэрэгтэй юумэээ хүбүүгээрээ асаруулаа һэм* ‘то, что мне надо, я достал через сына своего’; 10) объект, который характеризует предмет: *ургасаар элбэг жэл* ‘год, обильный урожаем’; 11) образ действия: *арад зоной туһаламжаар хураһан хүн гээшэб* ‘я выучился благодаря помощи народа’; 12) источник действия: *хатуу зоригоор бээ эришдэбэ* ‘он мобилизовал себя благодаря твердости воли’ [Там же, с. 57-61].

Орудный падеж бурятского языка соотносится по основному значению с творительным падежом русского языка – кем и чем, реже с предложным падежом – на чём, например, *автомашинаар* ‘на автомашине’, родительным падежом – из чего, например *яһаар* ‘из кости’ и т.д.

В связи с этим целесообразно сопоставить значения орудного падежа бурятского языка со значениями творительного падежа русского языка. Несмотря на то, что орудный падеж бурятского языка морфологически близок к творительному падежу русского языка, его семантическое поле намного шире по функциональности. Семантика орудного падежа бурятского языка не всегда совпадала с семантикой творительного падежа русского языка. Несмотря на это, в СМИ на бурятском языке РФ в поздравлениях часто встречаются словосочетания в орудном падеже, но с нехарактерным для него смыслом. Данная семантика орудного падежа связана с калькированием словосочетаний – поздравлений по примеру творительного падежа русского языка, например *Шэнэ жэлээр* ‘С Новым годом’ < *Шэнэ жэл* ‘Новый год’ [6], *Сагаалганаар* ‘С Сагаалганом’ < *Сагаалган* ‘Сагаалган’ [7] (название праздника по случаю наступления Нового года по лунному календарю), *Сагаан хараар* ‘С Белым месяцем’ < *Сагаан хара* ‘Белый месяц’ [Там же], *Илалтын һайндэрөөр* ‘С Праздником Победы’ < *Илалтын һайндэр* ‘Праздник Победы’ [12] и т.д.

Праздник Нового года по восточному календарю – *Сагаалган* или *Сагаан хара* ‘Белый месяц’ официально был утвержден в 1990 г. [11, с. 7]. С этого момента праздник стал официально упоминаться в СМИ. В материалах основных СМИ на бурятском языке с 1923 по 1980-е гг. – газет «Буряад-Монголой Үнэн» и «Буряад Үнэн» словосочетания в орудном падеже *Сагаан хараар* ‘С Белым месяцем’, *Сагаалганаар* ‘С Сагаалганом’ с семантикой поздравления не зафиксированы. Предполагаем, что данные словосочетания появились в СМИ в 1990-е гг.

Подобные калькированные с русского языка словосочетания с семантикой поздравления, образованные посредством орудного падежа, понимаются и используются только в языке бурят РФ, но при этом они семантически и экспрессивно непонятны бурятам Монголии и автономного района Китая – Внутренней Монголии. В их языке обычно для поздравления используются следующие словосочетания: *Шэнэ жэлэй баяр/мэндэ (хүргэе)* ‘(Поздравляю) с Новым годом’ [17, с. 8], *Түрэхэн үдэрэй баяр/мэндэ (хүргэе)* ‘(Поздравляю) с Днем рождения’ [Там же, с. 37]. При поздравлении с праздником Сагаалган обычно его название не произносится. *Мэндэ амар!* ‘Поздравляю!’ [Там же, с. 8], *Мэндэ, сайхан шэнэлжэ байна гу?* ‘Поздравляю, как празднуете?’ [Там же, с. 34].

Экспрессивный смысл у данных окказиональных словосочетаний в лексике бурят, проживающих в РФ, возникает в результате неузального сочетания узальных слов. Применяя окказиональное словосочетание, они используют узальную модель словосочетания из русского языка, хорошо известную адресатам. В то же

время буряты, проживающие в Монголии и Китае, незнакомы с ней, поэтому в этих словосочетаниях для них отсутствует экспрессия поздравления.

Как показывает анализ материала газеты «Буряад-Монголой Үнэн», экспрессия поздравлений традиционно в бурятском языке достигается словосочетаниями *баяр хүргэхэ* 'поздравлять', *мэндэ* или *мэндэ хүргэхэ* 'передать привет, приветствовать'. Например, на графике монгольской письменности: *mal ajil-un udarnuk-ud-tu bayar kurgeye* 'поздравляем ударников-скотоводов' [18]; на латинице: *manai emegteicuudte maarta naimanii bajar kurgejaa* 'поздравляем женщин с Восьмым марта' [19]; на кириллице: *үнэн зүрхэнэй баяр хүргэнэб* 'искренне поздравляю' [15], *Шэн габьяата Улаан Армидаа шэнэ жэлэй баяр хүргэе!* 'Поздравляю с Новым годом доблестную Красную Армию' [5], *Шэнэ жэлэй мэндэ амар* 'С Новым годом' [2], *Шэнэ жэлэй баяр!* 'С Новым годом!' [10].

В языке бурят Монголии и Китая словосочетание *мэндэ хүргэхэ* 'передать привет' или *мэндэ* 'приветствовать', помимо семантики приветствия, также содержит семантику поздравления, которое приобрело устойчивую конструкцию (*баярай*) *мэндэ хүргэе* 'поздравляю с (праздником)'. Глагол *хүргэхэ* представлен в форме волонтиativa или побудительно-пригласительной форме 1-го лица и выражен аффиксом *-е*. Перед словосочетанием *мэндэ (хүргэе)* обычно ставится слово *баяр* 'праздник' или название самого праздника в родительном падеже. Например, *Шэнэ жэлэй мэндэ (хүргэе)* 'поздравляю с Новым годом / праздником' [17, с. 8]. При этом словосочетание *баяр хүргэхэ* 'поздравлять' также приобрело устойчивую конструкцию *баяр хүргэе* 'поздравляю'.

В языке бурят РФ кроме словосочетания *баяр хүргэхэ* 'поздравлять' используется также глагол *амаршалха* 'поздравлять', который может быть представлен в форме волонтиativa или побудительно-пригласительной форме 1-го лица, выраженной аффиксом *-я*, например: *мэргэжэлтэнээ амаршалая* 'поздравляю специалиста' [9], или в форме настоящего времени, выраженной аффиксом *-на* с личным притяжением *-б*, например, *та бүгэдые амаршалнаб* 'поздравляю всех Вас' [3].

Интересно, что в некоторых случаях глагол *амаршалха* 'поздравлять' используется в словосочетаниях с орудным падежом, например *таанадые халуунаар амаршалнаб* 'горячо Вас поздравляю' [1].

Отметим, что данное словосочетание не зафиксировано в материалах газеты «Буряад-Монголой Үнэн» с 1923 по 1939-е гг. и в языке бурят Монголии и Китая [4]. Предполагаем, что данное словосочетание появилось позже, и по его аналогии образовалось *Шэнэ жэлээр* 'С Новым годом' < *Шэнэ жэл* 'Новый год', которое уже употребляется без глагольной связки *амаршалая* 'поздравляю' [8].

В языке бурят РФ орудный падеж употребляется с семантикой и экспрессией поздравления лишь по морфологической аналогии с творительным падежом русского языка. Данные кальки с семантикой поздравления творительного падежа из русского языка не соответствуют «традиционной» семантике орудного падежа бурятского языка. Иначе говоря, в языке бурят, проживающих в Монголии и автономном районе Китая – Внутренней Монголии, орудный падеж не используется в словосочетаниях для выражения экспрессии поздравления.

Рассмотрим семантику словосочетаний, образованных посредством орудного падежа, в языке бурят Монголии, Китая и РФ.

Словосочетания	Семантика в языке бурят РФ	Семантика в языке бурят Монголии и Китая
<i>Шэнэ жэлээр</i>	'С Новым годом'	'на Новый год, в новом году'
<i>Сагаалганаар</i>	'С Сагаалганом'	'на Сагаалган, в Сагаалган'
<i>Сагаан һараар</i>	'С Белым месяцем'	'на Белый месяц, в Белый месяц'
<i>Илалтын үдэрөөр</i>	'С Днем Победы'	'в День Победы'
<i>Түрэнэн үдэрөөр</i>	'С днем рождения'	'на день рождения, в день рождения'

Словосочетания *Шэнэ жэлээр*, *Сагаалганаар*, *Сагаан һараар*, *Түрэнэн үдэрөөр* и др. в языке бурят РФ семантически и экспрессивно понимаются как поздравления 'С Новым годом', 'С Сагаалганом', 'С Белым месяцем', 'С днем рождения', в языке же бурят Монголии и Китая они понимаются как незавершенные словосочетания, в которых понятно лишь то, что действие относится к определенному периоду времени, т.е. 'в новом году, на новый год', 'на Сагаалган, в Сагаалган', 'на Белый месяц, в Белый месяц', 'на день рождения, в день рождения'.

Таким образом, при калькировании словосочетаний-поздравлений в творительном падеже их соотносят с орудным падежом, семантика которого является окказиональной для бурятского языка. Словосочетания, образованные по морфологическому принципу русского языка, встречаются только в языке СМИ бурят РФ, но не используются в языке бурят Монголии и Китая. Окказиональность семантики орудного падежа привела к появлению словосочетаний в СМИ, лексико-синтаксическое оформление которых не соответствует их семантическому содержанию: *Шэнэ жэлээр*, *Сагаан һараар*, *Сагаалганаар*, *Түрэнэн үдэрөөр* и т.д. Вместо них следовало бы использовать словосочетания, семантическое содержание которых соответствует их лексико-синтаксическому оформлению: *Шэнэ жэлэй амар мэндэ!* 'С Новым годом!', *Сагаалганай амар мэндэ!* 'С Сагаалганом!', *Сагаан сарын/һарын амар мэндэ!* 'С Белым месяцем!', *Түрэнэн үдэрэй амар мэндэ!* 'С днем рождения!'.

Список литературы

1. Бимбаев Р. Шэнэ жэлэй мэндэ амар, нүхэдүүд! // Буряад-Монголой Үнэн. 1941. 1 янв.
2. Галсанов Ц. БМАССР-эй Верховно Сөвөдэй Президиумэй Түрүүлэгшэ Г. А. Цыденовагай хэлэһэн шэнэ жэлэй үгэ // Буряад-Монголой Үнэн. 1944. 1 янв.
3. Галсанов Ц. БМАССР-эй Верховно Сөвөдэй Президиумэй Түрүүлэгшэ Г. А. Цыденовагай хэлэһэн шэнэ жэлэй үгэ // Буряад-Монголой Үнэн. 1945. 1 янв.

4. **Гантогтох Г.** Буриад аялгууны толь. Улан-Батор, 2011. 720 с.
5. **Дамдинов Д.** Шэн габыята Улаан Армида шэнэ жэлэй баяр хүргэе! // Бурят-Монголой Үнэн. 1942. 1 янв.
6. **Доржиев Ц.-Д.** Хүндэтэ нютагаархид! // Буряад Үнэн. 2015. 30 дек.
7. **Дугаров Э.** Шэнэ жэл // Буряад Үнэн. 2016. 13 янв.
8. **Лубсанов Д.** Шэнэ жэлээр нүхэдүүд! // Бурят-Монголой Үнэн. 1950. 1 янв.
9. **Намсараев Х.** Уран нарин Цыренсу // Бурят-Монголой Үнэн. 1942. 8 марта.
10. **Намсараев Х.** Шэнэ жэлэй баяр // Бурят-Монголой Үнэн. 1942. 1 янв.
11. **Сагаалган** / общ. ред. и сост. Ю. Д. Дансарунов. Улан-Удэ: Домино, 2007. 47 с.
12. **Самбялова Т.** Агуу Илалтын хайндэрроор! // Буряад Үнэн. 2016. 4 мая.
13. **Санжеев Г. Д.** Сравнительная грамматика монгольских языков. М.: Академия наук СССР, 1953. Т. 1. 237 с.
14. **Санжеев Г. Д.** Старописьменный монгольский язык. М.: Наука, 1964. 90 с.
15. **Халматов В.** Шэнэ жэлээр нүхэдүүд! // Бурят-Монголой Үнэн. 1940. 1 янв.
16. **Цыдендамбаев Ц. Б.** Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. М.: Наука, 1979. 148 с.
17. **Эрдэнийн Пүрэвжав.** Монгол мэндчилгээ. Улан-Батор, 1995. 63 с.
18. **Vaansag В.** Mal ajin-un udarnig-ud-ta bajar kyrgyzaa // Buriad-Mongoliin Ynen. 1935. Mai 1.
19. **Vaansagiin В.** Manai emegteicyuydte maarta naimanii bajar kyrgyzaa // Buriad-Mongoliin Ynen. 1936. Mart 8.

OCCASIONALITY OF SEMANTICS OF INSTRUMENTAL CASE OF THE BURYAT LANGUAGE IN MASS MEDIA

Sanzhanov Zham'yan Sharapovich

*Institute of the Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
elo81@mail.ru*

The article discusses the semantics of the instrumental case, its semantic occasionality in the process of phrases calquing from the Russian language. The study is based on the analysis of mass media materials in the Buryat language, in particular, the newspapers "Buryad-Mongoloi Ynen" that was published in the script of the Mongolian written language, and "Buryad Ynen", as well as on the analysis of the language of the Buryats living in Mongolia and in the Autonomous Region of China – Inner Mongolia.

Key words and phrases: semantics; occasionality; instrumental case; calquing; phrase; affix; Buryat language.

УДК 81'23

В статье уточняются роль и место фразеологии как науки, а также определение фразеологической единицы в работах французских лингвистов, начиная с момента первого упоминания этих терминов и до наших дней. Подробно описываются спорные вопросы терминологического порядка, а также классификации рассматриваемых единиц. Авторы анализируют существующие точки зрения французских ученых, подчеркивают разноплановость исследований и предлагаемых номинаций, что приводит к выводу о необходимости изучения данной темы.

Ключевые слова и фразы: фразеология; фразеологическая единица; устойчивые сочетания; диахрония; терминологические противоречия; признаки фразеологических единств; номинация.

Сластникова Тамара Васильевна, к. филол. н., доцент

Ланцман Маргарита Дмитриевна

*Московский городской педагогический университет
tomas59@mail.ru; Panterra92@gmail.com*

ФРАЗЕОЛОГИЯ В РАБОТАХ ФРАНЦУЗСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ДИАХРОНИИ

Фразеологические единицы как наиболее яркое средство передачи информации, выигрывая у слова своей семантической и стилистической информативностью, занимают важное место в системе номинативных единиц современных средств массовой информации. Изучению фразеологических единиц в целом посвящен целый ряд работ отечественных и зарубежных исследователей. Однако в нашей статье впервые изучаются работы французских лингвистов в диахроническом аспекте.

В рамках расширенного исследования компаративных фразеологических единиц во французском и русском языках мы обратились к аутентичным источникам по данной тематике с целью уточнения некоторых спорных моментов. Во французской научной литературе широко освещается вопрос появления фразеологии как термина, и проблемы фразеологии занимают современных французских исследователей. В этой связи считаем целесообразным подробно осветить спорные вопросы, обсуждаемые французскими лингвистами в течение продолжительного времени.

Справедливо отметить, что уже несколько десятков лет фразеология является признанной лингвистической дисциплиной, хотя еще в конце XIX века ее значимость и автономность были далеко не абсолютны. Начиная